

ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА!

У нас на гастролях

Автор письма советовал и одновременно предупреждал: не забудьте, товарищи из редакции, приезжает народный артист СССР Борис Штоколов, напишите о его концертах.

Знакомая, накануне побывавшая на первом концерте Бориса Штоколова, задумчиво сказала:

— А я вам завидую, что сегодня будете его слушать. Если бы у меня был билет.

С билетами в самом деле трудно, «лишний» начинают спрашивать еще на перекрестке.

...Высокий, статный, он вышел на сцену качаловского театра в парадном концертном фраке. Молча встал у рояля, дожидаясь, пока утомится зал. И не дождавшись тишины, кивнул концертмейстеру. И запел «Сомнение» Глинки.

Сказать просто «запел» — значит, ничего не выразить. Штоколов поет и рассказывает. Говорят его выразительное лицо, скупые жесты рук. Гибкий бас не гремит раскатами, певец не стремится ошеломить слушателей виртуозными каскадами. Его очень выразительный, богатый множеством оттенков, мягкий голос льется свободно, проникновенно. И при том — высокая культура исполнения, незаурядный дар оперного и драматического актера.

Знаменитые, знакомые с детства романсы русских композиторов, народные песни. Слушая их в исполнении Бориса Штоколова, будто открываешь их заново. Старинный романс «Я встретил вас» на слова Тютчева артист поет с задумчивой грустью,

как воспоминание о большой немеркнувшей любви.

Где бы ни выступал артист, его непременно просят исполнить романс «Гори, гори, моя звезда». И на этот раз работники завода оргсинтеза пишут записку. А вот еще одна, другая, третья... И шквал аплодисментов — знак благодарности за чудесное исполнение. Снова просьба — Борис Штоколов выполняет и ее: запекает знаменитые «Очи черные».

Сверх программы он исполняет «Письмо к матери» Липатова на слова Сергея Есенина. Светлая грусть, об ушедшем детстве, нежная любовь к маленькой старушке, которая выходит на дорогу встречать сына в старомодном ветхом шушуне, будто льются из сердца.

И вдруг лихая удалая народная песня «Вдоль по Пи-

терской», которую Штоколов тоже поет оригинально, по-своему. Его юмор — светлый, улыбка — задорная, озорная.

Большой талант всегда оригинален, своеобразен. Так неповторима интерпретация такой знакомой, даже «запетою» песни «Из-за острова на стрежень».

Лукавый Мельник Даргомыжского, «Песня о блохе» Мусоргского, саркастический образ бездушной кокетки из романса Лишана «Она хохотала» и, наконец, куплеты Мефистофеля — все это было спето с блеском, виртуозно.

Но, пожалуй, самый большой успех выпал на «Элегию» Массне.

В концерте принимали участие виолончелист Борис Минц и лауреат Всесоюзного конкурса пианистов Соломон Берман.

Мы спросили Бориса Тимофеевича, чем памятен для него юбилейный год.

— Встречами со зрителем. Их было очень много. Концертом в Казани завершено турне по городам Поволжья. Это — Астрахань, Волгоград, Саратов, Куйбышев, Ульяновск. В Мадриде пел в опере Мусоргского «Хованщина», в Монреале участвовал в днях культуры Российской Федерации.

— Планы на новый год? 30 декабря пою на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова партию Ивана Сусанина в возобновленной постановке оперы Глинки. Это — новогодний подарок коллектива родного мне театра ленинградцам.

В. ГУДКОВА.

На снимке: Б. Штоколов.
Фото М. Шакирзянова.